

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ

Протоиерей Евгений Горячев

ОЧЕРКИ БИБЛЕЙСКОГО БОГОСЛОВИЯ

Книга 1

ПЯТИКНИЖИЕ

Санкт-Петербург
Издательство СПбДА
2025

УДК [27-278+27-242.4-277](075.8)

ББК 86.37-21,02я73

Г71

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р25-520-0461

Рецензенты:

Архимандрит Сергей (Акимов Виталий Викторович) — доктор богословия, профессор Минской духовной академии, настоятель Николаевского храма г. Мерано (Италия)

Протоиерей Димитрий Викторович Юревич — кандидат богословия, профессор, заведующий кафедрой библеистики Санкт-Петербургской духовной академии

Горячев Е. Г., прот.

Г71

Очерки библейского богословия / протоиерей Евгений Геннадьевич Горячев ; Санкт-Петербургская духовная академия, кафедра библеистики. — СПб. : Изд-во СПбДА, 2025— . — (Библеистика).

Кн. 1 : Пятикнижие. — 2025. — 272 с.

ISBN 978-5-6054639-2-4

«Очерки библейского богословия. Книга 1. Пятикнижие» кандидата богословия, доцента кафедры библеистики Санкт-Петербургской духовной академии протоиерея Евгения Горячева — это обработанные в свободной литературной форме фрагменты лекций автора, которые читались им на протяжении трёх десятилетий в различных православных образовательных учреждениях. Перечень обсуждаемых в книге тем в целом соотносится с разделами учебного курса, подготовленного в 2010 г. для студентов Санкт-Петербургской духовной академии. Богословско-экзегетические размышления автора касаются только избранных библейских сюжетов, о которых он пытается говорить не только традиционно, но и оригинально.

Рекомендуется преподавателям и студентам богословских учебных заведений, теологических факультетов светских вузов, специалистам в области библеистики, а также всем, кто изучает Библию, оставаясь при этом носителем христианского мировоззрения.

УДК[27-278+27-242.4-277](075.8)

ББК 86.37-21,02я73

ISBN 978-5-6054639-2-4

© Горячев Е. Г., прот., 2025
© Издательство Санкт-Петербургской
Духовной Академии, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

<i>К читателю</i>	6
<i>Предисловие автора</i>	13
БИБЛИЯ: ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ.....	18
Источник Богопознания.....	18
Трихотомия	23
Феноменология и библейская герменевтика.....	26
Переоцененная интуиция.....	27
Проблема изучения отдаленного прошлого.....	30
Библия — откровение непреходящей Истины.....	31
«У каждого своя доля в Торе».....	32
Метод предпосылочной феноменологии.....	34
ТВОРЕНИЕ МИРА.....	38
Авторство Пятикнижия.....	38
Главные идеи Шестоднева.....	40
Творение из ничего.....	41
Длительность творения	42
Цель творения.....	47
Итог творения.....	47
ЧЕЛОВЕК: ТВОРЕНИЕ И НАЗНАЧЕНИЕ	49
Два рассказа	49
Владычество.....	50
Восполняющая в бытии	52
Первые заповеди.....	53
Брак, половая любовь, деторождение	54
ГРЕХОПАДЕНИЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ	61
Догматическая версия.....	61
Грехопадение кто разумеет?.....	62
Предведение и предопределение.....	68
Феномен одежды	72
Историко-культурная интерпретация	73
«Листья стыда»	73

«Кожаные ризы»	74
Тело — одежда души.....	76
Дар, ставший испытанием	77
БИБЛЕЙСКОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ДО АВРААМА.....	79
Ветхозаветный Пролог.....	79
Утраченная способность	80
Смерть Авеля.....	84
Родословные	86
Быт 5:1–32.....	88
Многоликая красота.....	90
Вокруг Потопа	93
Ковчег и Церковь	95
Катастрофическое единство.....	95
АВРААМ.....	99
Разрыв с Родиной.....	99
Сподвижники	102
Десять праведников	104
Хеттура.....	109
ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТВОВАНИЯ О ПАТРИАРХАХ.....	112
Новый стандарт	112
Кодекс досинайского благочестия.....	113
Без благословения	115
Отцы и дети	117
ЕГИПЕТСКОЕ РАБСТВО И ПРИЗВАНИЕ МОИСЕЯ	120
«Поступим с ними мудро»	120
Моисей и Сепфора.....	124
Сердце фараона.....	130
ИСХОД.....	139
Первая казнь	139
Пасхальные действия	142
Воздетые руки Моисея.....	146
Религия и магия.....	146
Символ	149
Совет Иофора.....	153

ДЕКАЛОГ	159
Облагораживающее средство.....	159
Десять заповедей.....	160
Первая заповедь.....	160
Вторая заповедь.....	162
Третья заповедь.....	165
Четвертая заповедь.....	168
Пятая заповедь.....	170
Шестая заповедь.....	175
Седьмая заповедь.....	180
Восьмая заповедь.....	183
Девятая заповедь.....	185
Десятая заповедь.....	189
СИНАЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ОБЪЕМ И ЗАДАЧИ.....	192
Правила защиты частной собственности	192
Святость и осквернение в книге Левит.....	193
Библейское «осквернение» и его границы.....	204
Очищение роженицы.....	208
Скиния: эволюция храмовой идеи	212
СОРОКАЛЕТНЕЕ СТРАНСТВИЕ И ПЕРИОД ВТОРОЗАКОНИЯ.....	219
Цена богоизбранности	219
Валаам	224
Второзаконие	227
Феномен крови	229
ПОСЛЕСЛОВИЕ	245
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	248
Кровь в язычестве	248
Мифология.....	248
Ритуал.....	254
Кровь и месть.....	259
«Женская кровь»	261
<i>Использованная литература.....</i>	<i>265</i>

К ЧИТАТЕЛЮ

Название книги протоиерея Евгения Горячева «Очерки библейского богословия» состоит из двух частей, каждая из которых имеет важное значение для понимания смысла всей книги.

Библейское богословие — сравнительно молодой раздел библеистики, по-настоящему вставший на ноги лишь в прошлом столетии, т. е. совсем недавно, во всяком случае, спустя многие века после золотой эры святых отцов.

Что отличает этот предмет от других библейских наук? Прежде всего, стремление охватить огромное богатство Священного Писания одним целостным взглядом и, в то же время, стремление вглядываться, точнее, вчитываться в отдельные тексты, детали, эпизоды и фрагменты Слова Божьего, соотнося их смысл с упомянутым выше всеобъемлющим охватом. Именно этим, помимо прочего, объясняется и то особенное значение, которое имеет Ветхий Завет в библейском богословии. Скажем больше: как никакая другая богословская наука, библейское богословие доказывает справедливость тезиса, сформулированного еще блж. Августином: «Новый Завет в Ветхом скрывается, Ветхий — в Новом открывается». Книга, которую читатель держит сейчас в руках, — очередное яркое тому подтверждение.

Жанр очерков вовсе не случаен и в целом оправдан: ведь тем и привлекательно библейское богословие для исследователя, что материала и возможностей его интерпретаций столь много, что любой, кто предпримет попытку что-либо обобщить, осмыслить в соотношении со всей симфонией Писания — подобно художнику, приступающему к серьезному, масштабному полотну, — справедливо будет претендовать лишь на наброски, эскизы, прорисовку

отдельных фрагментов. При этом автор отдает себе отчет в том, что наряду с привлекательностью и вдохновляющей перспективностью, которая пленяет всякого, кто всерьез погружается в библейское богословие, оно таит в себе и опасности, и риски. С одной стороны, в попытке сказать нечто новое (ведь любая наука — потому и наука, что радует мир новыми открытиями) исследователь рискует высказать догадки, вступающие в противоречие с авторитетной традицией. Мы знаем, что для православного богословия это особенно критично и многими воспринимается болезненно. С другой стороны, боязнь вступить в противоречие с традицией может поставить исследователя в тупик, когда невозможно любое, даже самое деликатное самостоятельное творчество. Автор ясно говорит об этом уже в самом начале своего сочинения, определяя тем самым его жанр и цели: «Возможному способу восстановления баланса между личным библейско-богословским творчеством и необходимостью постоянно ссылаться на чужие научные открытия посвящены данные размышления».

Итак, книга протоиерея Евгения Горячева — это, скорее, «размышления»: именно такую, еще более осторожную, чем «очерки», характеристику дает сам автор своему сочинению. При этом удерживать баланс между личным творчеством и необходимостью ссылаться на чужие открытия ему вполне удастся. Сказывается многолетний опыт преподавания в Духовной школе, причем на первых курсах бакалавриата (по-старому — в первых классах семинарии). Предварительная библейская подготовка студентов на данном этапе обучения весьма неоднородна: от примитивных познаний на уровне детской Библии до проблесков осведомленности в некоторых аспектах современной библейской проблематики. Молодым людям, только начинающим свой научно-исследовательский путь,

необходимо преподавать традиционное прочтение Священного Писания, поскольку так велит школа и подсказывает здравый смысл. В то же время любому православному педагогу рано или поздно становится понятно, что традиционный материал лучше усваивается учащимися лишь тогда, когда он пронзает твое собственное сердце, неравнодушное к Слову Божьему, и твой собственный пылкий (у каждого в свою меру) разум. О взаимоотношениях авторитетной церковной традиции с индивидуальным богословским творчеством автор рассуждает в разных местах своего труда, в том числе и в связи с одним из краеугольных для нашей догматики библейских текстов — грехопадением прародителей: «Полемизировать <...> не имеет смысла, поскольку это классическая христианская догматика, но и неотлучно пребывать в непроницаемом идейном “блиндаже” тоже неразумно».

В самом деле, одно из первых впечатлений, которое испытываешь при чтении книги, — будто вместе с автором идешь по много раз искоженным тропам, встречаешь хорошо знакомые виды и ландшафты, но при этом тебе предлагается взглянуть на них при новом свете, в новых неожиданных ракурсах. Вдобавок автор не исключает и других, потенциально возможных, но до настоящего времени никем не описанных вариантов прочтения и толкования.

В качестве примера совершенно нового прочтения всем известных сюжетов Библии упомянем рассуждение автора о соответствии шести дней творения основным этапам человеческой жизни. Однако не будем раскрывать интригу: если заинтересовавшийся читатель захочет узнать, в чём же суть такой «антропоморфной схемы творения» (словосочетание автора), отсылаем его к соответствующему разделу книги. Читателя ждет довольно

необычное рассуждение, но смеем успокоить: вы не найдете там ничего такого, что погрешало бы против православной догматики с её основными апробированными в вековых спорах постулатами о сотворении мира из ничего, а также о постепенности, целесообразности и красоте творения.

Есть в книге и более смелые рассуждения, которые, возможно, убедят не любого читателя. Например, о том, что если фразу еврейского оригинала в эпизоде, где сказано об уходе Аврама из Харрана, перевести буквально, то получится не «имение, которое они приобрели» (Быт 12:5), как в Синодальном переводе, а «душу, которую они создали», и тогда при хорошем владении библейским материалом во всей его полноте уместно соотнесение этого эпизода с единодушием первохристианской общины, о котором говорится в книге Деяний (Деян 4:32).

При том, что подобные сопоставления — по крайней мере, на первый взгляд — не выглядят очевидными, они служат ярким примером типичного для библейского богословия метода, — проследить, как одни и те же идеи, поступки или мотивы, существовавшие на более ранних этапах библейской истории (в Ветхом Завете), проявляются на более поздних, в конечном итоге — в Новом Завете. Образно говоря, это попытка охватить обширнейшее библейское полотно как бы одним целостным взором, составляя из отдельных фрагментов, изначально связанных лишь со своими исходными контекстами, новые пересмысленные сочетания. Собственно говоря, это именно то, на что нам указывают т.н. параллельные места, приведенные на полях во многих изданиях Библии, — предвестники будущего библейского богословия, своего рода концептуальные «заготовки» или «сырье» этой удивительной науки.

Ключевое слово «очерки» дает автору право и на другие смелые предположения и толкования. Так, напоминая читателю о тяготах пребывания евреев в египетском рабстве, отец Евгений убедительно и даже, можно сказать, увлекательно рассуждает о «расистских претензиях фараона», список коих «отсутствует, но его легко реконструировать». Эта авторская реконструкция, весьма подробная и красноречивая сама по себе, делает древний библейский сюжет столь выпуклым и живым, что мы еще и еще раз убеждаемся в нестареющей актуальности Слова Божьего для всех времен человеческой истории.

Библейское богословие, представленное в очерках отца Евгения, — не только богословие, так сказать, в чистом виде как учение о Боге. Автор не считает нужным скрывать от читателя, что его труд, — скорее, рабочая лаборатория, в которой выковываются определенные богословские выводы. В тексте мы встречаем пространные экскурсы исагогико-экзегетического и филологического характера и даже, как признает сам автор, «лишь экзегетический набросок».

Такие экзегетические наброски особенно интересны тогда, когда касаются библейских мест, давно и заслуженно получивших репутацию «темных» и непонятных, таких как, например, эпизод с обрезанием сына Моисея (Исх 4:24–26). Сюда же можно отнести и места, хорошо изученные и много раз истолкованные, но так и не утратившие статус трудных, и потому не всем и не до конца понятные: например, целая серия упоминаний «сердца фараона», которое то ожесточается само, то подвергается ожесточению Божьему (Исх 4–14). Именно таким, по-своему знаменитым в силу трудности толкования текстам автор уделяет заслуженно большое внимание.

Вместе с тем удивительно, что такого же серьезного внимания удостаиваются библейские эпизоды, которые

многим читателям кажутся проходящими и малозначимыми. Например, почему Авраам (после того как умерла Сарра) женился еще раз и что можно сказать об этом новом браке и о новой жене патриарха Хеттуре? Точнее, какое богословие здесь можно почерпнуть? Или что представлял собой брак Моисея и Сепфоры — союз, как выясняется, не самый безупречный, но, тем не менее, упоминаемый в перечне благословенных супружеских пар в последовании Таинства венчания? Почему Моисей, пророк истинного Бога, внимает деловым советам своего тестя-язычника Иофора? Эти, на первый взгляд, малоперспективные с точки зрения если не богословия, то, по крайней мере, нравственного учения сюжеты удостаиваются обстоятельного и вдумчивого анализа автора.

Заметим, что наряду с подробным обсуждением, казалось бы, не самых значительных библейских текстов без внимания остаются другие, весьма значимые места Священного Писания. Однако подобная избирательность не нуждается в оправдании, поскольку в книгу вошли лишь те эпизоды и сюжеты Писания, о которых автору есть что сказать оригинальное и не заимствованное откуда-либо. Уже в предисловии отец Евгений предусмотрительно предостерегает читателя от, казалось бы, напрашивающегося, но на самом деле необоснованного упрека, ибо жанр очерков оставляет за автором право самому выбирать священные тексты, темы и вопросы для анализа и толкований.

Авторский выбор — повторим это еще раз — тем более ценен, что касается зачастую тех мест Писания, которые были по каким-то причинам обделены вниманием комментаторов и богословов. Иными словами, перед нами яркое подтверждение тому, что по-настоящему библейско-богословская работа, которая отвечала бы духовным,

культурным и интеллектуальным запросам современности, только начинается.

Даже Декалог — Десять заповедей Моисеевых, являющиеся не только предметом библейских толкований, но и важнейшим объектом изучения нравственного богословия, порой даже вне библейского контекста, — даже такой хрестоматийный текст оказывается подвластным новому взгляду, новому прочтению, при этом ни в коем случае не в отрыве от накопленного арсенала православной и общехристианской богословской традиции.

Завершим же предисловие словами самого автора: «Шанс увидеть здесь нечто новое всегда остается».

Протоиерей Александр Сорокин

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Публикация итогов устной преподавательской деятельности — явление естественное и распространенное. Причины, по которым авторские конспекты и методические наработки превращаются в книги, всегда индивидуальны. При этом сфера занятости и круг профессиональных интересов позволяют увидеть в частных мотивациях более общие корпоративные цели. Ниже два характерных примера.

Когда преподаватель решает издать свои лекции ради улучшения процесса образования, публикация выглядит как гуманитарная миссия. Наличие хорошего учебного пособия значительно упрощает студентам изучение предмета и подготовку к экзаменам.

Печатная инициатива, предпринятая по религиозным соображениям, к альтруизму не сводится. Задачи здесь шире. Работа преподавателя с аудиторией, к счастью, не лишена настоящего творчества. Последнее, как известно, целиком и полностью зависит от вдохновения. Педагогические приёмы и содержательные идеи, возникающие у лектора в моменты характерных творческих наитий, напоминают сказочную золотую антилопу — чудесным созданием можно искренне восхищаться и периодически до него дотрагиваться, но это чудо нельзя приватизировать.

«Золотые монеты» профессионального вдохновения не являются предметом своевольной авторской чеканки; это чужие дары, вручённые преподавателю для обогащения всех его учеников. Именно поэтому слова подлинных открытий не следует хранить лишь в памяти лектора. От искажений и забвения их нужно защищать другим, более надёжным способом. Выражаясь языком церковной традиции, в такой ситуации предание необходимо сделать писанием...

«Очерки библейского богословия» — литературно обработанные фрагменты лекций по библеистике, которые читались три последних десятилетия в различных образовательных учреждениях.

Перечень тематических сюжетов и основных идей сочинения в целом соответствует разделам учебного курса, подготовленного в 2010 г. для студентов Санкт-Петербургских Духовных школ.

Издание указанного курса без купюр, в его нынешнем виде, не представляется оправданным, поскольку он не всецело оригинален. Именно поэтому книга написана в жанре очерков: незаимствованные размышления автора касаются только избранных тем. По этой же причине книга не может считаться учебником.

В этой связи ещё одно замечание. Настоящей оригинальности в мировой библеистике всегда немного: то, что какой-нибудь отечественный экзегет счёл персональным открытием, может быть давно известно десяткам зарубежных исследователей. Конечно, если автор «самобытной» публикации ничего об этом не знает, критиковать его не за что, поскольку его рассказ о собственных достижениях вполне искренен.

Словосочетание «библейское богословие» также требует пояснений¹. В этимологическом плане термин «богословие» содержит как минимум три ключевых смысла.

Прежде всего, богословие является синонимом сверхъестественного Откровения. В этом случае «божественный глагол» звучит в мире явно и направлен на конкретного адресата. В роли богослова выступает сам Господь.

¹ В книге изложена авторская концепция «библейского богословия». Международный научный «стандарт» для исследований с таким наименованием представляется нам условным.

Второе значение термина связано с феноменом человеческого ответа. Когда Творец властно обращается к своему избраннику, последний дерзновенно Ему отвечает. Такой диалог можно назвать «богословием предстояния», поскольку люди, наделенные этой способностью, общаются с Богом «лицом к лицу», без всяких посредников (ср.: Числ 12:6–8; Ис 6:5–8).

Третий вид богословия — самый несовершенный, т. к. лишён живого контакта с миром запредельного. Это движение религиозной мысли «на ощупь», путешествие в страну света по чужим картам. Отсутствие достоверного сверхъестественного опыта компенсируется в системе такого богословия гипотетическими рассуждениями на заданную тему. Это печально и, вместе с тем, для большинства из нас неизбежно (1 Кор 13:9–12).

Понятно, что автор «очерков» принадлежит к разряду именно таких «близоруких» богословов, поэтому наличие спорных или даже ошибочных высказываний не должно удивлять читателя. И всё же лучше несовершенно думать о Боге, чем совершенно не думать о Нём... Возможность ошибки не должна удерживать заинтересованных людей от желания богословствовать.

Теперь о библейской составляющей произведения. Из названия книги следует, что размышления автора теснейшим образом связаны с текстом Священного Писания, при этом важны некоторые уточнения.

Начнем с того, что библейское богословие может быть полностью «автономным»: фундаментальное объяснение сложного сюжета или изречения находится в этом случае внутри самой Библии. Показателен рассказ о медном змее. Древняя малопонятная история, описанная в книге Чисел, становится совершенно ясной, когда мы встречаемся с ней на страницах Евангелия от Иоанна (ср.: Числ 21:8–9;

Ин 3:14–15). Подобная самоинтерпретация текста не является редкостью: во многих других эпизодах мы сталкиваемся с тем же приёмом².

Также библейское богословие может быть дидактически традиционным. В православной католической Церкви таким статусом обладает *exegesa patrum*. Библия, прочитанная глазами святых отцов, — что может быть надёжнее? Такой подход, безусловно, хорош, однако в случае его намеренной абсолютизации исследователю придётся столкнуться с целым рядом существенных трудностей, например, при изучении Ветхого Завета.

Многие учителя Церкви интерпретировали древнейшие сюжеты Писания в основном прообразовательно; их самостоятельное значение, к сожалению, недооценивалось. Следует помнить, что «*consensus patrum*» присутствует в святоотеческих сочинениях лишь в связи с церковной догматикой. В границах «Символа веры» патристическое единомыслие, несомненно, прослеживается, но как только эти границы исчезают или становятся нечёткими, экзегетические комментарии выдающихся церковных писателей утрачивают созвучие³.

Наконец, библейское богословие может быть подчеркнуто личным, но при этом совершенно не высокомерным: новые духовные открытия не отменяют предыдущие. Дело в том, что некоторые места Священного Писания до сих пор не истолкованы удовлетворительно⁴. В этом

² См., например, цикл рассказов, посвященных смерти Рахили (Быт 35:19; 48:7; Иер 31:15–17; Мф 2:17–18).

³ См.: Горячев Е., *прот.* Представления о крови в Пятикнижии Моисея: канд. диссертация. Приложение № 3 «Недогматическая патристика». СПб., 2016. С. 228–239.

⁴ Утверждение выглядит субъективным? Так и есть. За четверть века автор познакомился с большим количеством комментариев на т. н. «тёмные» места Библии. Чаще всего это помогало, но не всегда.

есть особый провиденциальный смысл и, одновременно, богословское задание. Мы убеждены, что даже самые авторитетные интерпретации библейских сюжетов могут успешно уточняться на протяжении всей человеческой истории.

И последнее. Когда религиозные читатели Библии стремятся понять, как замысел Бога о мире связан с грехопадением, откуда в Ветхом Завете столько поощряемой жестокости, почему евреи Иерусалима не отправились в Вифлеем вслед за волхвами, куда подевались девять исцелившихся прокажённых и пр., во всех этих случаях заинтересованные люди начинают богословствовать.

Эта книга создана именно таким настроением.

Протоиерей Евгений Горячев

Конец ознакомительного фрагмента

Например, по-настоящему убедительных интерпретаций Исх 4:24–26 и Деян 5:1–11 встретить пока что не удалось...